

17. Shared 'Dublin' descriptors for Short Cycle, First Cycle, Second Cycle and Third Cycle Awards. URL: http://www.unidue.de/imperia/md/content/bologna/dublin_descriptors.pdf
18. Vilkancienė L., Rozgienė I. CLIL Teacher Competences and Attitudes // Sustainable Multilingualism. 2017. Vol. 11, Issue 1. P. 196–218. doi: <http://doi.org/10.1515/sm-2017-0019>
19. Orzabayeva K. Professional Competence of Teachers in the Age of Globalization // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11, Issue 9. P. 2659–2672.
20. Teacher Educator Technology Competencies / Foulger T. S. et. al. // Journal of Technology and Teacher Education. 2017. Vol. 25, Issue 4. P. 413–448.

*Рекомендовано до публікації д-р пед. наук, професор Боголюбов В. М.
Дата надходження рукопису 03.01.2019*

Толочко Світлана Вікторівна, кандидат педагогічних наук, кафедра управління професійною освітою, Національний авіаційний університет, пр. Космонавта Комарова, 1, м. Київ, Україна, 03058
E-mail: svitlana-tsv@ukr.net; tolochkosvitlana331@gmail.com

УДК 37.013:141.319.8:124.5

DOI: 10.15587/2519-4984.2019.155266

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ПЕДАГОГИКЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОИСК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

© И. Н. Дьяченко

Автор через идею рожденности человека утверждает сопричастность человека живой природе, наделенность его жизнеобеспечивающим потенциалом, определяет человека как силу, которая порождает целенаправленные действия. Активность, которая признается основной характеристикой живого и жизни человека, связывается с врожденным потенциалом, внутренне ему присущим, полученным от тех, кто его породил. Потенциал понимаем как совокупность биологических свойств, качеств, внутренних механизмов адаптации, физических, психических, социально-психологических способностей, которые неотъемлемы от человека и находятся внутри него. Цель - предел стремления и познания, достигаемый человеком при максимально полном раскрытии потенциала в соответствующих условиях. Человек – живое существо, внутренне активное, самодвижимое по направлению к цели: быть живым, быть активным. Потенциал, полученный человеком от рождения, необходимо должен стремиться к своему пределу, тем самым обеспечивая выживание самого человека как минимум, полноту его жизни как максимум. Чем полнее познается потенциал человека, тем целенаправленнее будет его использование, тем качественнее будет жизнь самого человека. Жизнь есть тем, ради чего человек существует, целью его существования и деятельности. В связи с этим значимым для него, то есть ценным, будет все, что не мешает ему жить, позволяет реализовывать свой жизненно-необходимый потенциал во всей полноте. Ценность есть формой проявления цели. Какие цели, такие будут и ценности. Цель одна – жизнь, генеральная ценность формируется в соответствии с целью, будет тоже одна – стремление/любовь к жизни (филоменологичность). Мера осознания цели своего существования и деятельности человеком, а также уровень развития генеральной ценности определяет характер отношения человека ко всему, с чем он устанавливает связи, что/кого он выбирает, как он действует и результат его активности. Педагогика получает «точку опоры», инвариант, позволяющий ей адекватно ответить на антропологический поворот, согласно которому человек живет на руинах старой культуры, а новой никак не может построить

Ключевые слова: антропологический поворот, человек, жизнь, живое, *homo vivens*, цель, филоменологичность, потенциал

1. Введение

Стремление к переосмыслению устоявшихся парадигм во всех сферах деятельности человека, начиная с XIX в., отражается в понятии «поворот». «Поворот» – термин, указывающий на важность предмета исследования, означающий обострившуюся потребность в новой актуальной теме, привлекающей внимание к тому, что необходимо учитывать, а что решать в первую очередь для развития и сохранения человека, культуры, общества, мира. К сожа-

лению, все провозглашенные с XX в. повороты (онтологический, лингвистический, иконический, теологический, риторический перформативный, постмодернистский, пространственный, прагматический, антропологический, телесный, топографический, содержательно-эстетический), не приблизили нас к пониманию современного человека. Любой поворот опирается не только в человека, но и в «нечеловеческое», «разворачивает» самого человека и его исследователей к изучению источника активности, основ,

целей, последствий изменений, происходящих с человеком. Объект и предмет педагогики связан с человеком. Педагогическая наука не может быть свободна от состояний и пределов, в которых сегодня находятся знания о человеческой жизни как особой форме жизни, не может не учитывать и осмысливать изменения человека. Без познания человека невозможно ни воспитывать, ни образовывать его, ни достичь гармонии в мире. История человеческой культуры свидетельствует о том, что человек принимает вызовы времени, не изменяясь в своих основаниях, изменяет условия и тех, кто препятствует ему быть собой. Причины этого онтологического неблагополучия необходимо мыслить адекватно. Для этого привычные классические схемы не годятся, а педагогическая, философская мысль демонстрирует крайний дефицит средств мысли о жизни, человеке, несмотря на уроки пророков.

2. Литературный обзор

Человек как объект и предмет исследования находится в поле культурной, этнографической, лингвистической, социологической, исторической, философской антропологии. Современная педагогика, несмотря на существование антропологического подхода [1, 2] и педагогической антропологии [3, 4], не имеет ни четкого их определения [2, 5], ни инварианта, позволяющего построить эффективную онто-антропологическую модель современного образования, воспитания. Педагогическая антропология исследует человека преимущественно в образовательных-воспитательных координатах, эпизодически обращая внимание на аксиологическое измерение бытия человека, которое приоткрывает причины его активности, самодетерминации, превосходства относительно мира животных, и зависимость человека от абсолютных ценностей. При этом усиливается тенденция к продуктивной интеграции педагогики с философской антропологией и аксиологией для преодоления релятивности в восприятии мира и человека, гипертрафирования чего-то в человеке, своеобразной корреляции изменений человека и совершенствования модели его образования, воспитания [6, 7].

Укрепление позиций психолого-педагогического понимания человека как формы движения в биологической, когнитивной, социальной, духовной сферах [8], поднимает вопрос об источнике, целях, ценностях движения, а также об инварианте, обуславливающим сохранность в непрерывно движущемся, изменяющемся мире и человеке стремления человека выжить и быть самим собой, быть человеком [9, 10]. Не менее важными есть вопросы о том, кто сообщает бытию и деятельности человека аксиологическое измерение? Каким человек выйдет из трансформаций, которым подвергается, которые сам инициирует?

В научной литературе констатируется качество изменений человека в понятиях «психологическая деградация человека» [11], «эпохальных изменений в человеке» [12], «деформации идентичности человека» [13], что углубляет кризис подхода к человеку как исключительному субъекту. В результате усиливается дихотомичность модели человека и

программ его преобразования. На основе ряда социологических, педагогико-психологических исследований осуществляется попытка создания портрета нового поколения с учетом зафиксированных изменений [14, 15]. К основным характеристикам цифрового поколения относятся: тотальная креативность, инновационность, демократичность, информированность, интернет-зависимость, доступ к опасному контенту [16]. Украинские исследователи в симптомокомплексе современного отечественного молодого поколения выделяют характеристики: психосоциальная активность (19 %), «сила Я» (17 %), стремление к коммуникативной инициативе-лидерству (16 %), аполитичность и свобода выбора (11 %), информационная эрудированность (14 %), прагматизм и адаптивность (14 %), бездуховность и негативные ценностные трансформации (20 %), агрессивность (13 %), инфантильность (9 %), эмоциональная неуравновешенность (15 %), отсутствие субординации и нигилизм в отношениях со старшими (8 %), слабое здоровье, аддикция (22 %) [13]. Актуализируется «поколение монстров» – карьеристов, прагматиков, крайних индивидуалистов. Зарубежные эксперты, оценивающие состояние науки, образования в современном украинском обществе, разделяют опасность возвращения человека, находящегося в поле своего собственного произвола [17, 18].

Итак, педагогике необходимо пересмотреть представление о человеке как исключительном существе, субъекте как культуротворчества, так и жизнетворчества, что продолжает идеализировать человека, приводит к завышению уровня требований к обучаемому и воспитываемому, во-первых. Во-вторых, к противостоянию субъекта/человека объекту/природе/обществу/метафизическому со всеми вытекающими последствиями. В-третьих, целесообразно осмыслить и учесть опыт философии, которая не только признает антропологический поворот [19], но и изменяет свое методическое оснащение познания человека и того, что ориентирует человека в мире и с помощью чего происходит эта ориентация. В качестве формы понимания, интерпретации способов бытия конкретного человека в мире используются «экзистенциаль», которые априорны, превращают эмпирические формы существования в то, что ориентирует и управляет эмпирическим существованием человека. В-четвертых, педагогике необходимо разработать принципиально иной концептуальный аппарат, собственный антропологический дискурс, который позволяет понимать происходящее с человеком сегодня и фундаментальные ценности его деятельности, а также учитывать при решении неотложных педагогических задач.

3. Цель и задачи исследования

Цель исследования – определить генеральную ценность существования и деятельности человека, которая является инвариантом, способным воссоздать целостный образ человека, прояснить основной источник активности человека, определяющий характер его отношения ко всему, с чем он связан, направление его развития, преодолеть дихотомичность и релятивность его мировоззрения, что позво-

лило бы оптимизировать процессы реформирования системы образования, воспитания современного человека.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) осмыслить современные межпредметные интеграционные антропологические тенденции;

2) уточнить содержание понятий «жизнь», «человек», «жизнь человека»;

3) систематизировать результаты научных исследований живых существ и обосновать принадлежность человека к роду «Vivens» и виду «Homo vivens»;

4) аргументировать существование цели деятельности человека, уточнив ее характер;

5) определить необходимые условия и место ценностей в процессе достижения человеком цели своего существования;

6) выделить генеральную ценность деятельности человека и его существования;

7) теоретически обосновать связь цели и генеральной ценности (филоменологичности), а также их влияние на характер отношения человека ко всему, с чем он взаимодействует и связан.

4. Интенциональность рожденности, потенциала и «любви к жизни» человека на жизнь, как цель и ценность деятельности человека

Педагогика принимает человека как биопсихо-социо-духовно-деятельное существо-систему, с иерархически упорядоченными качествами, уровнями организации, приоритетным среди которых является интеллект и рационально-прагматический уровень [20].

Интеллект рассматривается как атрибут человека, орган сознания, необходимое условие появления и развития человека, центр сбора и обработки информации, объект автокоммуникации, средство гармонизации отношений человека с природой, обществом, благодаря которому человек «законно занимает вершину пирамиды животного мира» [3]. Такое понимание интеллекта обуславливает то, что сам человек «выносит» себя за пределы процесса жизни, занимает позицию исключительного и исключенного из жизни существа, которое все-таки продолжает оставаться живым, но смотрящим на нее со стороны.

Признание педагогикой человека «Homo sapiens» локализует ее предмет «под черепной коробкой», что делает его недостижимым для нашего познания непосредственно органами чувств. Остается единственный путь формирования и изучения процесса становления интеллекта (сознания), а значит и человека через и посредством деятельности самого человека, педагога и обучающегося. Таким образом, в центре педагогики оказался процесс образования и воспитания, а также проблемы, связанные с условиями его оптимизации, а педагогам осталось только рассматривать показатели эффективности учебно-воспитательного процесса, которые считаются признаком и мерой качества образования, затрат энергии на достижение определенного результата, скорости

этих процессов, успешности человека и гарантией его социо-культурной адаптированности.

Определение предмета педагогики как прижизненное формирование у каждого индивида органа сознания, программное обеспечение уровня его работы и практическое функционирование, нацеленное на самоопределение, саморазвитие, самосовершенствование человека, свидетельствует о том, что педагогика должна еще сформировать какого-то человека, а те люди, с кем она работает – всего лишь материал, средство для достижения поставленных педагогами планов. Отсюда познавательный педагогический поиск в целом направлен на исследование предельно абстрактных проблем, практически бесполезных для конкретной педагогической деятельности, ставящих под сомнение существование результативных образовательных технологий, несмотря на титаническую работу педагогов.

Полное абстрагирование от характеристики конкретно существующих и изменяющихся субъектов, которые являются участниками педагогического процесса, приводит только к констатации противоречивости, сложности, неоднозначности свойств, способностей человека, невозможности их ни объяснить, ни связать между собой. В этом контексте не определяется универсальное свойство человека, инвариант, интегрирующий все рассуждения, наработки, образы человека, направленность на который, позволит выкристаллизовать цели образования и упорядочить все звенья формирования целостной модели человека. Интеллектуализация и рационализация человека не позволяет этого достичь.

В современных условиях актуализировалась потребность переосмыслить предмет педагогики, переориентировать его с системы педагогических явлений, связанных с развитием индивида, на человека, который, будучи рожденным, является живым существом какие бы трансформации он не претерпевал, и какие бы статусы не приобретал. Смысл и цель существования человека как живого существа непосредственно связана с жизнью в целом, его жизнью в частности, что и определяет цели, содержание, методы его образования и воспитания: быть собой не вне жизни, а в ней, в гармонии со всеми ее разнообразными формами.

На этой основе педагогика разрабатывает теорию и технологию образования, формы, методы, компетентности педагога и его деятельности, а также разных видов активности учащихся, стратегий, способов их взаимодействия.

Понимание того, что человека невозможно вынести за пределы живого, корректирует содержание ключевого понятия образования, социализации, которая предполагает достраивание не только социального, но и витального тела человека. Если человека понимать исключительно как био-социальное существо, то образование будет решать задачи, гарантирующие выстраивание человеком самостоятельных отношений с природой и социумом, при чем общество людей будет приоритетным уровнем. Если же признать человека «Homo vivens», тогда социализация расширится на все уровни живого и метафизического, что позволяет

четко дифференцировать сферу общежития и подготовку к деятельности в ней: общее образование, профессиональное образование, витально-социально-метафизическое образование. Общее образование направлено на формирование всеобщей витально-антропологическо-социальной базы. Профессиональное образование – на формирование отношений и занятие человеком определенной социальной ниши. Витально-социально-метафизическое образование готовит человека к самостоятельному взаимодействию на всех уровнях функционирования жизни. Таким образом выстроенная образовательная система и среда получает свою циклическую завершенность, в которой человек сможет реализовать свое стремление к своей полной осуществленности.

Образ человека должен быть адекватно трансформирован в педагогический процесс, поэтому представления о человеке, его природе, целях, фундаментальных ценностях, определяющих механизмы поведения и развития, должны пронизывать сознание и деятельность учителя, быть главным фактором моделирования и управления процессом образования. Учитывая, что только образование в состоянии нейтрализовать катастрофические тенденции современного общества и культуры, которым занимается педагогика, затрагивая сущностные его аспекты, связанные с основами человека и его развитием, роль педагогики в формировании фундаментальной ценности человека неопределима.

В этом состоит основное содержание антропологического поворота в педагогике, для разъяснения оснований которого необходимо философское осмысление опыта и тенденций мира, человека, науки.

Научное исследование человека оказалось разделенным между естественнонаучным и гуманитарным типами познания. Человек в естественнонаучном дискурсе рассматривается как природное существо, бытие которого определяется общими законами. Гуманитарное знание понимает человека как существо уникальное, исключительное среди всего существующего, в отношении понимания сущности и бытия которого возможны только интерпретации. Эта разделенность является опасностью и глубинным пороком всей модели европейской культуры [21]. Целостный образ человека стал полностью недоступен, неразличим, что действительно опасно. Модель, которая не имеет полного образа своего предмета, не знает его полных очертаний, контуров, является эвристически ущербной, и теоретически, и практически. При любых сбоях в работе модели необходимо иметь полный образ предмета, т.е. понятия человека в-целом, который позволяет дать наводящие указания для поиска новой модели, стать ориентиром в этих поисках. В этом контексте важно понимать полноту этой модели в категориях ее «границ», знать, где она кончается и начинается «нечеловеческое/Иное», по сравнению с человеком. Следует помнить, что граница – это виртуальный промежуток между телом и средой, примыкающей к нему. Граница одновременно принадлежит и телу и среде, являясь переходом от среды к телу, от тела к среде. Граница существует между взаимно определенными те-

лом и средой. При этом носит условный характер, что позволяет ввести некое абстрактное представление либо о бесконечно текучем, либо о бесконечно фрагментируемом теле. Существование границы между человеком и Иным способствует кристаллизации определения сущности человека. Определить сущность человека подобно проведению демаркационной линии, пересекая которую живое существо, кардинально меняет свой моральный и правовой статус, что угрожает его человеческой сущности. В философской антропологии эта сущность позволяет прояснить ответ на вопрос «Что такое человек?», а в технических науках – технологически конструировать, создавать условия для безопасности человека и его существования.

Современная наука и философия активизирует свои усилия по преодолению дихотомии природы и культуры, редукции социокультурного человека к природному и наоборот. Формируется интегральный взгляд на человека и его идентичность, который позволит естествознанию, гуманитаристике, педагогике развиваться согласовано с другими знаниями о человеке. Утверждается и развивается идея о включенности человека в мир живого, из которого он не может быть изъят, как особый вид непрерывно живого мира. Идентичность человека носит исторический характер, а эволюция не направляется какой-то трансцендентной или имманентной телеологией, но объясняется в терминах каузальности и телеономии. Тем самым снимается антагонизм субъекта объекту, человека природе. Человек рассматривается не как вид «Человек разумный» (*Homo sapiens*), «Человек играющий» (*Homo ludens*) и т.п., а как вид «Человек живущий» («*Homo vivens*») рода «*Vivens*» [21, 22].

На современном этапе развития науки понятие «жизнь» приобретает характер многозначной философской категории, принципа понимания сущности мира, деятельности человека в нем. В связи с этим категория жизни стала выполнять функцию интегративной основы не только в процессе изучения разных форм активности природы и человека, которые трактуются как формы жизни, но и естественнонаучного и гуманитарного знания.

Человек есть рожденное существо. Рождение человека как живого существа и на физическом и на метафизическом уровнях – это портал в иное, встреча и взаимодействие с которым открывает для человека ряд возможностей, среди которых есть возможность самопознания и самоосуществления. Рождение – это всегда связь, передача, получение, изменение, преодоление, переход, качественное преобразование. Рождение предполагает наличие того, кто порождает, и того, кто рождается, во-первых. Во-вторых, рождение – это всегда связь кого-то с кем-то, передача не только от кого-то кому-то, но и того, что обуславливает продолжение жизни и в данный момент и в дальнейшем. В-третьих, рождение – это переход от того, что было к тому, что есть, и того, кто может быть. В-четвертых, рождение предполагает жизненный инвариант, то есть совокупность основных признаков, остающейся неизменяемой при тех или иных преобразованиях, что делает человека родовым существом. Идея гомеориза отражает способность жи-

вого обеспечивать устойчивость в потоке становления от зарождения до смерти [23]. Предикат рожденный отправляет к идее Жизни. Каковы бы ни были специфические свойства различных живых существ, в то числе и человека, все они направлены на продолжение жизни в многообразии уникальных форм живого, Жизни. Именно это фундаментирует кажущийся непрерывным на первый взгляд процесс рождения живых существ идеей жизни и выкристаллизовывает ответ на вопрос: что означает быть у живых существ? У живых существ быть означает жить. Человек как живое и рожденное существо имеет способность к движению/изменению/переходу от чего-то к чему-то. Вот это «к чему-то», если рассматривать человека как целостную систему, и будет целью, то есть тем «ради чего». Современная естественнонаучная, гуманитарная мысль признает и активно использует телеологический подход [24]. Телеологический подход заключает в себе весомое рациональное зерно, которое обнаруживается тогда, когда процесс рождения рассматривается как целое, обнаруживая при этом внутренние закономерности его протекания (принципы самодвижения системы, алгоритм ее саморазвития), что позволяет говорить о целенаправленности процесса, о внутренней необходимости порождения одного состояния другим.

Если понимать цель долгосрочным желаемым результатом субъекта, то познавать вещь надо не до известного предела, а до того предела «ради чего» существует каждая вещь. Она может быть недостижима за рассматриваемый промежуток времени, но доступна в будущем, при чем заданный период к ней можно приблизиться. Целеустремленный объект имеет границы, поэтому должен сочетаться с определенными особенностями окружающей среды, а также ориентироваться и направляться целью. Если изменять условия, окружающие объект, то объект действует целеустремленно, если он продолжает преследовать одну и ту же цель, изменяя свое поведение при изменении внешних условий [25]. Цель жизни – жизнь. Цель живого существа – жить, просто быть собой, самостоятельным образованием. Если живое живет, в нем идут какие-то изменения, или оно действует/функционирует, а значит есть активным. Любая система, которая имеет структуру, обладающую особыми признаками живого, должна существовать как самостоятельное активное образование. Иначе не возможно осуществлять внешнюю деятельность, если живая система сама не способна к деятельности, к бытию. Отсюда, цель есть пределом познания самой вещи, своей сущности. Цель живых существ – познание, сохранение и продолжение своей Жизни [26]. Именно достижению этой цели служат механизмы, которые характеризуют адаптивное поведение и обеспечивают стабильность живых существ: гомеостаз, гомеорез, телеономия, альтернативные устойчивые состояния, гомеостат, самоорганизация, адаптация/адаптивное поведение, самознание, мышление и др. Кроме того интенциональность способностей живых существ, которые распространяются и на человека, указывает на их стремление не только к сохранению жизни в определенных пределах уникальных форм живых существ, на необ-

ходимость выжить в изменяющихся условиях существования, но и продолжить свой род. Среди способностей живых существ современные биологи выделяют следующие:

1) характер деятельности живых организмов, т.е. способность синтезировать значительно более сложные молекулярные структуры по сравнению с исходными;

2) активное поддержание нормальной и притом специфической структуры;

3) способность воспроизводить самих себя, т.е. порождение новой единицы, в основных чертах сходной со старой, требует не просто специфического синтеза, но способности передавать эту специфичность от исходной единицы к новой, являющейся ее потомством;

4) способность происходящие время от времени изменения специфичности организма передавать потомству;

5) способность не только передавать информацию, но и взаимодействовать с неживой средой;

6) способность к «саморегуляции», т.е. способность «компенсировать» нарушающие влияния и возвращаться к норме на более поздних стадиях морфогенеза;

7) способность на постоянном уровне поддерживать не какой-то один параметр, а протяженный во времени процесс изменения, т.е. траекторию;

8) для живых существ характерна стабильность, механизм которой сводится к способности системы возвращаться в состояние равновесия;

9) способность к адаптации, т.е. способность формировать структуры и способности, которые позволяют живым существам успешно выполнять их удивительные жизненные функции в самых необычных условиях, часто весьма неблагоприятных для размножения;

10) неслучайность фенотипической изменчивости.

Результаты исследований феномена жизни и живого различными направлениями современной науки (витализм, механицизм, редукционизм, машинизм, органицизм, психофизическое направление) [21] позволяют выделить во всем разнообразии принципов и характеристик жизни и живого существенную характеристику – активность. Активность связана с функционированием механизмов адаптации, которые действуют всецело внутри тела человека. Кроме того эти механизмы, безусловно, предполагают наявность у живого существа соответствующих им свойств, качеств. Отсюда, активность имеет своего материального носителя. Этим носителем является совокупность биологических свойств, качеств, внутренних механизмов адаптации, психологических, социально-психологических способностей, которая, учитывая ее внутри человека действующую силу, называется нами потенциалом человека.

Потенциал не существует вне живого человека и не изменяется вне его, имеет врожденный характер. Дети появляются на свет с врожденными психологическими потребностями – потребностями в автономии, компетентности и связи с другими людьми – и на протяжении всей своей жизни они ищут удовле-

творения этим потребностям. Они появляются на свет с общими интересами и врожденными способностями, которые идут рука об руку с мотивированием их стремлений, и продолжают до внутриличностной и межличностной согласованности [26]. Учитывая то, что цель живого существа жить, быть живым, то и потенциал будет иметь соответствующую целенаправленность. Итак, потенциал человека направлен на жизнь своего носителя, обеспечивает качество его жизни, поэтому может быть охарактеризован как жизненно необходимый. Жизнь человека и его потенциал взаимообусловлены, находятся в прямо пропорциональной зависимости: чем активнее распознается, функционирует и реализуется потенциал, тем жизнеспособнее будет человек, тем выше будет уровень и качество его адаптивности или выживаемости в изменяющихся условиях существования. Кроме того, человек имеет врожденную тенденцию к выполнению таких видов активности, которые даю ему ощущение личностной каузальности и мастерства [27].

5. Результаты исследования и их обсуждение

Подытоживая вышесказанное, очевидно, что сопричастность человека живой природе, наделенность его жизнеобеспечивающим потенциалом, дает основания определить человека как силу, которая порождает целенаправленные действия. Активность, в которой присутствует цель, повышает вероятность достижения цели. Очевидно, что человек как живое существо должен стремиться к осуществлению цели, а значит к пределу осуществления своего жизненно необходимого потенциала. Как следствие необходимо будет устранять как внешние, так и внутренние препятствия на пути к цели (быть живым, не мешать функционированию и реализации жизненно необходимого потенциала).

Все это предполагает деятельность самого человека. Целенаправленной деятельностью человека будет при следующих условиях:

1) ясное понимание человеком начал своего рождения; ясное понимание истоков и особенностей своего рода (откуда Я? Откуда человек?);

2) ясное понимание сущности/самости человека (кто Я? Кто такой человек?);

3) формулирование цели своего существования (что должно делать живое существо «Человек?»);

4) рационализация желаний человека;

5) знание средств достижения цели;

6) волевые усилия человека в процессе достижения и осуществления цели при изменении условий существования;

7) волевые усилия в процессе поиска, усвоения и применения знаний для функционирования, реализации жизненно необходимого потенциала. Если чего-то из перечисленного нет, деятельность человека будет чревата серьезными последствиями, угрожающими, в первую очередь, его жизни, а, во-вторую, всему, с чем он связан.

Таким образом, жить означает быть активным, то есть распознать, актуализировать свой потенциал для создания и реализации новых программ адаптив-

ного поведения в измененных условиях жизнедеятельности.

Без наличия свойств и качеств, функционирования механизмов, обеспечивающих выживание организма, то есть без потенциала, его познания и реализации в процессе целенаправленной деятельности невозможно сохранить жизнь человека, как представителя рода живых существ. В связи с этим, мы считаем, возможным откорректировать содержание понятия «жизнь» и соответственно содержание понятия конечной цели живых существ, а также уточнить содержание генеральной ценности деятельности человека.

Согласно нашей точки зрения, «жизнь» человека связана, во-первых, с тем, что он принял недифференцированный жизненно необходимый потенциал, который получил еще до рождения. Недифференцированность потенциала характеризует синкретичный его характер, который необходимо распознать, выкристаллизовав в нем именно то, что этот человек может, хочет и должен осуществить. Это, собственно, и составляет содержание его уникальной индивидуальности и определяет меру его личностного ресурса.

Во-вторых, жизнь – это усилия человека, его действия по распознаванию в скрытом потенциале тех способностей, свойств, механизмов, актуализация которых позволит человеку состояться в своей уникальности и согласованности существования с многообразными формами жизни во Вселенной.

В-третьих, жизнь – это и результаты деятельности человека по идентификации себя и по интеграции с миром.

Живое – это совокупность объектов, способных совершать целенаправленные действия, конечная цель которых – быть живым, жить!

Жить для человека – значит быть целенаправленно активным, познавать себя полностью, свой потенциал, воспринимать себя целостно, не мешать проявляться и реализовываться жизненно необходимому потенциалу в процессе своей деятельности в сети взаимосвязей со всем существующим. Это и есть цель деятельности человека, содержание его жизни.

Все, что способствует достижению и реализации цели, будет ценностями для живого существа, человека. В таком контексте ценность выступает как форма проявления цели, гарантирующая сохранение жизни живого существа, его достоинства, укрепление связи со всем, к чему он имеет отношение и связан как физически, так и метафизически.

Основной ценностью для любого живого существа, на наш взгляд, будет стремление максимально полно реализовывать внутренне присущий ему потенциал, жить полной своей жизнью в постоянно изменяющейся среде.

Генеральной ценностью человека, как живого существа, есть стремление к полноте своей жизни или любовь к жизни (филомонологичность) [28]. Следует отметить, что любовь человека к его жизни закономерно выводит его на уровень любви к Жизни в целом. Человек, как живое существо, характеризующееся внутренней активностью, связанной с его потенциалом, будет всегда стремиться раскрыть

этот потенциал, проявить и опредметить свою активность, то есть жизнь в мире, который существует как взаимосвязанные между собой в целом природная, социальная и метафизическая реальность. На всех уровнях мира действует единый порождающий принцип - взаимные связи, взаимная согласованность, сопричастность частей в целостности. Человек причастен и взаимно связан с каждой из существующих реальностей, поэтому является биосоцио-духовным существом. Являясь органическим целым, человек существует активно, самоорганизуется, устойчиво воспроизводит себя, на основе принципа органических связей, осуществляя в каждом акте своей деятельности свой потенциал, то есть самоактуализируется.

Вступая в связи со всеми реальностями (природной, социальной, метафизической/духовной), человек формирует совокупности связей и отношений между объектами природной, социальной, духовной реальностей, непосредственно участвующих или имеющих отношение к совместному существованию и деятельности (проявления активности). Эти совокупности связей и отношений между человеком и объектами природной, социальной и метафизической реальностей называем телом. Существует природное, социальное, духовное тело человека. «Социальное тело» не бездушная структура и функция, не отдельная норма или правило. Это персонифицированная социальная реальность, которая существует ровно столько, сколько существует возникшая и решаемая социальная проблема в синхронном и диахронном изменениях. Образование социальных «тел» предполагает существование доминирующих субъектов и их персонификации [29]. Те люди, которые входят в наши «социальные тела», помогают нам решить проблемы, возникающие в процессе раскрытия нами внутреннего потенциала, стремящегося к своей полноте, называются «свои». Те, кто не помогает нам в процессе реализации нашего внутреннего потенциала, в процессе самодвижения, само-проявления, само-определения, самоосуществления, те не в нашем социальном «теле», даже если они ближайшие друзья, братья или сваты, они - «чужие».

Таким образом, филоменологичность (любовь к жизни) ценность, которая ориентирует не только отдельно взятого человека на пути к достижению полноты его жизни, но и определяет характер связей, а значит и их последствия для человека и всех тех, с кем он взаимодействует. Уровень развития филоменологичности влияет на степень разборчивости человека в тех связях и взаимодействиях, которые он формирует. В свою очередь это повышает уровень требований к образованию, воспитанию, самодисциплине, культуре самого человека и его ответственности перед собой и другими. Ценность «филоменологичность» может выступать в роли определителя программы образования, воспитания человека в целом, предметного и кадрового их наполнения в частности.

6. Выводы

1) Современная наука (XX-XXI вв.) интегрированными усилиями формирует новую, неонеклассическую картину мира, мировоззрение, в котором

жизнь уже не противостоит законам физики, не борется против них, чтобы предотвратить свою гибель. Наоборот, жизнь предстает перед нами как своеобразное проявление тех самих условий, в которых пребывает наша биосфера. Научным сообществом признает в своем большинстве, что существует живая природа и она едина и непрерывна. Человек рассматривается как представитель рода «Vivens» (живущий) и вида «Homo vivens» (человек живущий).

2) Жизнь и живое в целом, человек в частности характеризуется активностью. Активность – это самопроизвольное изменение своего состояния, т. е. изменение состояния, которое не вызвано внешними причинами, лежащими вне живого существа. Живое – это самодвижущееся, самопроявляющееся, самоопределяющееся, самоорганизующееся, самоосуществляющееся целое. Человек есть живое существо, а значит и «жизнь человека» характеризуется активностью. Активность или жизнь человека связана с его врожденным потенциалом, внутренне ему присущим, полученным от тех, кто его породил. Жизненнонеобходимый потенциал человека – это совокупность биологических свойств, качеств, механизмов адаптации, психологических, социально-психологических способностей, которая внутренне присуща человеку, является его действующей силой. Потенциал неотделим от человека, поэтому также нацелен на жизнь, в первую очередь человека, а во вторую всего живого.

3) Цель – это и «то ради чего», и предел познания живого существа. Цель живого – быть живым, то есть жить. Цель человека – быть живым человеком, то есть быть активным человеком. Носителем активности человека есть потенциал, априорно присущий человеку. Человек как «Homo vivens» имеет цель, его потенциал имеет ту же цель, а значит активность приобретает цель: потенциал должен реализовываться, проявляться, действовать, тем самым обуславливая живучесть человека. Чем полнее познается потенциал человеком, тем целенаправленнее будет его использование, тем качественнее будет жизнь самого человека.

4) Необходимым условием достижения человеком цели своей деятельности и существования есть создание условий, благоприятных для сохранения, развития, полного осуществления жизненно необходимого потенциала человека, как совокупности биологических свойств, качеств, механизмов адаптации, психических, социально-психологических способностей, внутренне присущей человеку, являющейся его действующей силой. Жить означает познавать и воспринимать себя в полноте реализации своего жизненно необходимого потенциала. Учитывая априорность и автономность жизненно необходимого потенциала, человек не может ни избавиться от него, ни заменить его. Остается человеку познавать и осуществлять свой потенциал, а значит и укреплять свои границы, сохраняя и выкристаллизовывая свою сущность.

5) Ценность – это форма проявления цели.

6) Цель деятельности человека – познать, развить жизненно необходимый потенциал, тем самым гарантировать существование, жизнь самому себе. Цель одна – жизнь. Генеральная ценность формиру-

ется в соответствии с целью, будет тоже одна – стремление/любовь к жизни (филоменологичность). Ценным для человека будет то, что не мешает ему жить, быть активным, познавать и реализовывать потенциал во всей полноте.

7) Мера осознания цели своего существования и деятельности человеком, а также уровень развития генеральной ценности определяет характер отношения человека ко всему, с чем он устанавливает связи, что/кого он выбирает, как он действует и результат его активности. Следует отметить, что любовь

человека к его жизни закономерно выводит его на уровень любви к Жизни в целом. Но жить среди Жизни (других живых существ) человеку надо еще научиться. Педагогика получает «точку опоры», инвариант, позволяющий ей адекватно ответить на антропологический поворот. Основой мировоззрения личности педагога, любого человека, работающего в сфере образования и воспитания, должна быть филоменологическая ценность, которая выполняет, в первую очередь, селекционную и интегративную функции.

Литература

1. Аносов И. П., Елькін М. В. Антропологічний підхід до процесу виховання як фактор гармонійного розвитку особистості // Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. 2013. № 29. С. 119–124.
2. Фирсова А. Е. Принципы антропологического подхода в теории и практике современного образования // Философия образования. 2013. № 3 (48). С. 148–156.
3. Асадуллин Р. М., Тергулов Ф. Ш. Предмет педагогики и педагогической антропологии – человек // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1 (13). С. 24–35.
4. Зязюн І. А. Філософія педагогічної антропології // Kształceniezawodowe: pedagogika i psychologia. Професійна освіта: педагогіка і психологія. 2008. № 10. С. 51–58.
5. Черепанова Л. Г. Антропология как методология современной воспитательной деятельности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2010. № 5. С. 171–175.
6. Корольков А. А., Преображенская К. В., Романенко И. Б. Педагогическая антропология в зеркале философии. Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. 176 с.
7. Наманов Б. А., Расулов М. М. Антропологические аспекты и технологии современной педагогики // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 2. С. 61–70.
8. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии: монография. Москва: Тривола, 1994. 304 с.
9. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. Rochester, New York: Plenum Press, 1985. 375 p. doi: <http://doi.org/10.1007/978-1-4899-2271-7>
10. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychologist, 2000. Vol. 55, Issue 1. P. 68–78. doi: <http://doi.org/10.1037//0003-066x.55.1.68>
11. Rieff Ph. The triumph of the therapeutic. Uses of faith after Freud. Chicago: University Of Chicago Press, 1987. 274 p.
12. Рудкевич Л. А. Эпохальные изменения человека на современном этапе и педагогические инновации // Вестник практической психологии образования. 2005. № 4 (5). С. 28–38.
13. Шамне А. В. Социально-психологические особенности современного отрочества (по итогам проведения фокус-групп с учителями) // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. URL: https://www.researchgate.net/publication/327386955_Socialno-psihologiceskie_osobennosti_sovremennogo_otrocestva_po_itogam_provedenia_fokus-grupp_s_ucitelami
14. Результати загальнонаціонального опитування «Українське покоління Z»: цінності та орієнтири / ред. Зарембо К. 2017. Фонд ім. Фрідріха Еберта, 135 с. URL: http://neweurope.org.ua/wp-content/uploads/2017/11/Ukr_Generation_ukr_inet-1.pdf
15. Цымбаленко С. Б. Цифровые технологии: новые тенденции и возможности // Социальная педагогика. 2013. № 6. С. 94–101.
16. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: Harper Perennial, 1991. 558 p.
17. Palfrey J., Gasser U. Born digital: Understanding the first generation of digital natives. New York: Basic Books, 2008. 375 p.
18. Петрушина Т. О. Стан науки в Україні (за оцінками вітчизняних та зарубіжних експертів) // Вісник Національної Академії Наук України. 2017. № 11. С. 66–80.
19. Смирнов С. А. Антропологический поворот: его смысл и уроки // Философия и культура. 2017. № 2. С. 23–35.
20. Молонов Г. Ц., Бадмаев В. М. Характеристика понятия «Человек» с точки зрения педагогики // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Педагогика. Филология. Философия. 2010. № 1. С. 25–27.
21. Sattler R. Biophilosophy. Analytic and Holistic Perspectives. New York, Tokyo: Springer-Verlag. Heidelberg, 1986. 284 p. doi: <http://doi.org/10.1007/978-3-642-71141-1>
22. Дридзе Т. М. Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социс. 2000. № 2. С. 22.
23. Waddington C. H. The Strategy of the Genes: A Discussion of Some Aspects of Theoretical Biology. London: George Allen and Unwin, 1957. 340 p.
24. Панкратов А. В. Телеология и принцип необратимости // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 73–85.
25. Акофф Р., Эмери Ф. О. О целеустремленных системах: монография. Москва: «Советское радио», 1974. 271 с.
26. Deci E. L., Ryan R. M. A motivational approach to self: Integration in personality // Nebraska Symposium on Motivation. 1991. Vol. 38. P. 237–288.
27. Д'яченко І. М. Феномен суб'єктивної вітальності: теоретико-методологічні засади осмислення // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Філософські науки. 2012. № 62. С. 17–25.

28. Дьяченко И. Н. Филоменологичность – ключевое понятие философского направления «филоменология». Ханты-Мансийск: Издательство ОАО «Информационно-издательский центр», 2011. 42 с.

29. Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы: монография. Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 145.

Рекомендовано до публікації д-р пед. наук Дубасенюк О. А.
Дата надходження рукопису 20.12.2018

Дьяченко Инна Николаевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра естественных и социально-гуманитарных дисциплин, Коммунальное Высшее Учебное Заведение «Житомирский медицинский институт» Житомирского Областного Совета, ул. Большая Бердичевская, 46/15, г. Житомир, Украина, 10002

E-mail: i-dyachenko@ukr.net

УДК 37 (477)

DOI: 10.15587/2519-4984.2019.155353

ОСОБЛИВОСТІ ПРОФЕСІЙНО-ПЕДАГОГІЧНОЇ ПІДГОТОВКИ ВИКЛАДАЧІВ ТЕХНІЧНИХ ВНЗ УРСР У 1940-60-х рр.

© Г. І. Лисенко

Стаття присвячена дослідженню особливостей професійно-педагогічної підготовки викладачів вищих технічних навчальних закладів у 1940-60-х рр. Основними завданнями статті було встановлено визначення чинників, які вплинули на розвиток вищої технічної школи впродовж означеного періоду; виявлення основних тенденцій процесу забезпечення технічних ВНЗ (радянська назва ЗВО – закладів вищої освіти) науково-педагогічними працівниками; і найголовніше – аналіз педагогічної складової підготовки викладацьких кадрів для вищих технічних шкіл означеного часу. Джерельною базою дослідження послужили численні справи фондів Державного архіву Дніпропетровської області (ДАДО), які стосуються діяльності аспірантури технічних ВНЗ Дніпропетровська у 1940-60-х рр. Результати дослідження підтвердили загальнопоширену тезу про слабке забезпечення навчального процесу у вищій школі 1940-60-х рр. професорсько-викладацькими кадрами із науковими ступенями і вченими званнями. Важливо відзначити ще одну тенденцію розвитку вищої технічної школи УРСР періоду 1940-60-х рр. – утворення ієрархічної системи взаємозалежностей між структурними одиницями окремо взятого ВНЗ і державними владними інститутами різного рівня. Жодне рішення, прийняте в стінах вищих навчальних закладів, не проходило повз уваги міністерства чи відповідного відомства республіканського, а часто навіть союзного рівня. Така жорстка підпорядкованість діяльності освітніх закладів у сфері кадрової політики (за винятком хіба що присвоєння вченого звання лекційного асистента) зайвий раз засвідчила тотальний контроль в радянській державі за всіма сферами життя, і сфера освіти і науки не була виключенням. Усі наукові і науково-педагогічні працівники підлягали ретельному обліку і щорічному звітуванню про їх діяльність (а також національність, партійність, сімейний стан тощо). Оскільки процес поповнення професорсько-викладацького складу новими кадрами взагалі тривав дуже повільно, то педагогічна складова означеного процесу також була організована дуже формально. Архівні джерела свідчать про недостатню увагу організації педагогічної практики аспірантів, участі їх у роботі кафедр, залученні до керівництва студентськими науково-технічними гуртками

Ключові слова: технічний вищий навчальний заклад, професорсько-викладацькі кадри, педагогічна практика, аспірантура

1. Вступ

Актуальність дослідження зумовлена тими особливостями, які виокремлюють період 1940–60-х років з-поміж інших. Так, у цей період вищі технічні навчальні заклади УРСР спочатку зазнали величезних людських і матеріальних втрат, зумовлених подіями Другої світової війни, вимушеною евакуацією та реевакуацією; потім на тлі відбудови народного господарства в Україні у повоєнні роки значно збільшили власну кількість завдяки розширенню пере-

ліку інженерних спеціальностей і примноженню технічних кадрів; але в умовах згорання політики хрущовської «відлиги» і призупинення лібералізації у сфері освіти були знову поставлені під жорсткий державний контроль, що унеможливило будь-яку науково-технічну і педагогічну творчість. Саме складність і непослідовність даного періоду робить його цікавим для історико-педагогічного дослідження з точки зору підготовки викладацьких кадрів для технічних ВНЗ.